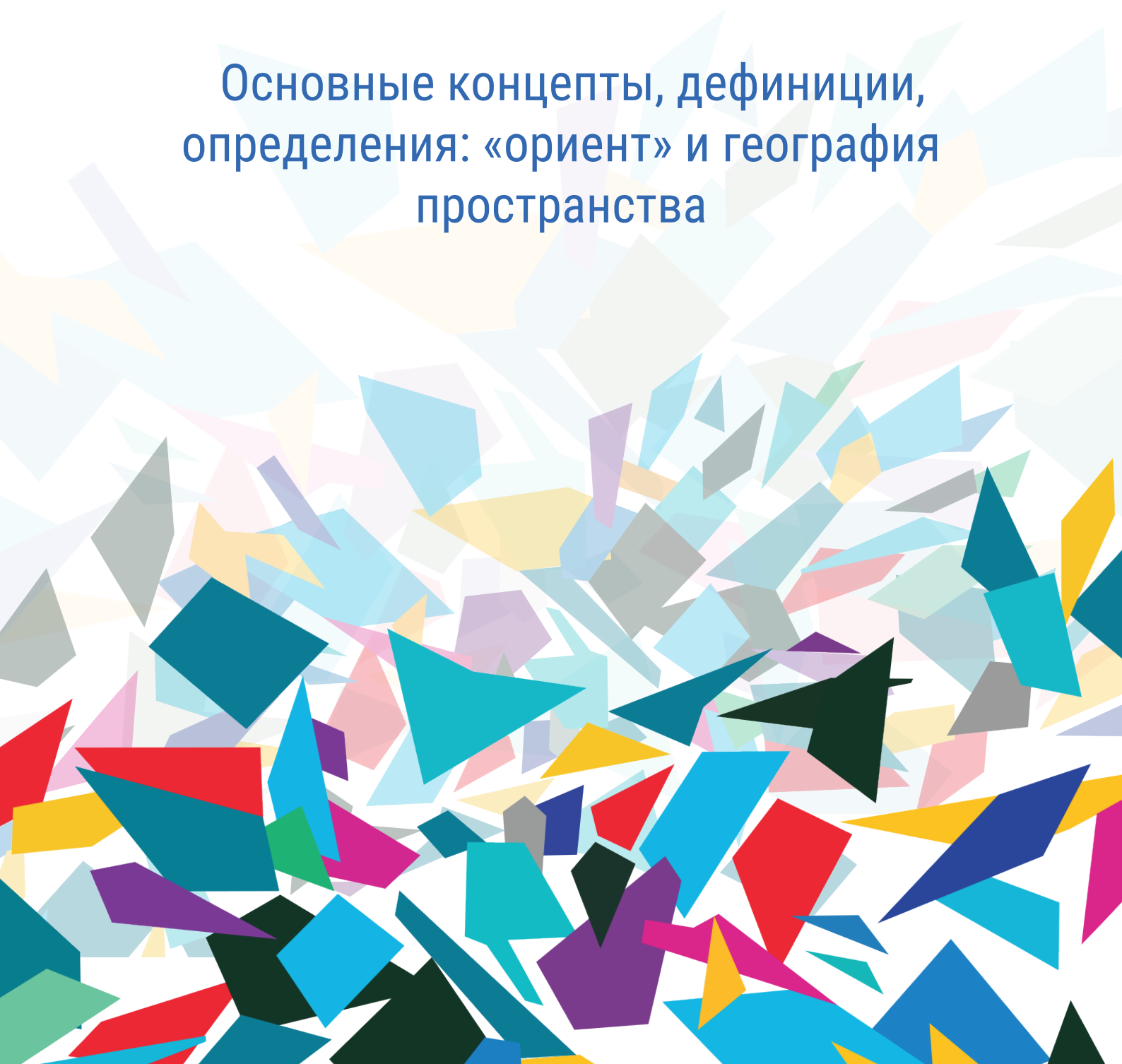

ОРИЕНТАЛИЗМ

Основные концепты, дефиниции,
определения: «ориент» и география
пространства

Основная цель лекции: получить общее представление об основных концептах, дефинициях, определениях, связанных с термином «ориент»/«восток» и географии пространства.

Этимология термин «ориент» (и производного от него термина «ориентализм») происходит от латинского слова «ориент/ориенс» (oriens entis m) что переводится как:

- 1) Восходящее солнце.
- 2) Бог солнца.
- 3) Восток.
- 4) Восточная земля.

Глагол *orior* означает соответственно:

- 1) Вставать.
Восходить, появляться (*sol oritur O*): *sol oriens C etc.* – восток.
- 2) Начинаться: начало речи.
- 3) Возникать: вырастать; подниматься; вспыхивать; исходить; брать начало, зарождаться; происходить, рождаться.

Аналогичным образом, в английском языке *oriens* переводится как *rising, the rising sun/east/morning*.

Показательно, что производным от данного слова является также и слово «ориентирование», или определение себя на местности, первоначальный смысл которого означал буквально (французское *orientation*, от латинского *oriens* – восток) направление на восток, а затем соответственно – умение разобраться в окружающей обстановке, осведомлённость в чём-либо; направленность деятельности, определяемая интересами кого-либо, чего-либо (например, ориентация на массового читателя).

Этимология данного слова (в латинском языке) показывает направление, часть света, связанное с восходом солнца и расположенное к востоку от исходной точки, находящейся на земле. Как правило, в условиях Запада это было пространство Средиземноморья, место рождения европейской цивилизации.

В казахском языке также слово «восток» переводится как восход, «выход», появление солнца – «күншығыс», «шығыс» – и в смысловом значении связано с понятием восхождения, выхода. Соответственно, выражение «двигаться на восток» означает движение к месту, где появляется солнце – «күншығысқа қарай жүру». Понятие «движение на восток» несло важную смысловую нагрузку.

Для человека древности (вне зависимости от культур – центральноазиатской, древнеегипетской, индийской, китайской, средиземноморской и т. д.) ориентация на солнце и определение его в качестве важного регулирующего элемента повседневной жизни, показывает незаменимую роль солнца и придание ему сакрального статуса.

У древних тюрков ориентация на данное светило и на восток в качестве исходной точки определения пространства, были исключительно развиты и важны.

В отрывке из Большой надписи в честь Кюль-тегина (732 г.) хорошо видны пространственно-временные особенности мышления древних тюрков. В рассказе о покорении тюрками Китая находим:

- Вперед, в (сторону) солнечного восхода,
Вплоть до беклийского кагана, они ходили войной.
Назад, вплоть до Железных ворот, они ходили войной.

Слияние человека с окружающей природой, отражаемое в тенгрианско-шаманских воззрениях, приводило к тому, что и в своей социально-хозяйственной деятельности древние племена стремились соблюсти это единение. Результатом этого явилось следование за ходом солнца, в частности обращение к солнцу как исходной точке отсчета любой деятельности – религиозной, хозяйственной, военной. Ориентация на восток, таким образом, становилась сутью и формой любого действия. Отсюда понятие «вперед» означало движение на восток,

соответственно, «назад» – на запад, «направо» – на юг, «налево» – на север. Более того, аналог данных представлений обнаруживается и во временной модели тюрков, где восход – это восток, закат – запад, полдень – юг, полночь – север.

Отметим в этом смысле синонимичность данных понятий в казахском языке. Понятия «юг»/«оңтүстік» сопрягается с понятием «направо» – «оңға, оңға қарай, оңда, оң жаққа». Аналогичным образом понятия «север» и «налево» также синонимичны – «солтүстік» и «солға, сол жаққа, сол жақта». То же самое можно отнести и к понятиям «назад» и «запад»: «назад» (в обратном направлении), обратный, противоположный, после, через, вслед» обозначается как «артқа, артқа қарай, кейін, кері»; в то время как «заход» – «бату, кіру», а «запад» – «батыс, күнбатыс».

Таким образом, в понимании людей древности, мысливших себя в союзе с природой и потому – исключительно чутко прислушивавшихся к природным ритмам, восток означал восход, восхождение, подъем и движение вперед; в то время как запад – падение, закат, завершение, движение назад. Данное понимание закрепилось в языках и стало важным смыслообразующим моментом развития культур. В зависимости от времени, такое понимание претерпевало изменения, принимая положительное или отрицательное значения.

Пространство – категория социальная

Здесь важной предстает категория пространства, которая, по мнению крупнейшего французского социолога Эмиля Дюркгейма, есть социальная категория, то есть такая категория, которая сформировалась в социуме и напрямую связана с ним. Поэтому координаты, стороны света – понятия исключительно социальные, выработанные практикой, необходимостью и отраженные в смыслах, закреплённых в языке, материальной культуре.

Действительно, с точки зрения географии, физики, астрономии координаты света – понятия весьма условные, созданные представлениями людей, как они представляют себе мир. В астрономии, например, движение Земли относительно Солнца не предполагает сторон света. В качестве отправной точки отсчета в системе координат выступает положение Солнца и движение (положение) Земли вокруг него. В этом плане восток и запад можно приравнять к смене дня и ночи (если за точку отсчета брать движение Земли вокруг своей оси) и времен года (если в качестве отсчета берется движение Земли вокруг Солнца).

Поскольку движение Земли вокруг своей оси против часовой стрелки постоянно и неизменно, то относительно положения Солнца это означает, что для жителей Земли Солнце всегда будет восходить на условном востоке Земли, вне зависимости от стран и континентов. Поэтому условный восток будет всегда сопряжен и ассоциирован с восходом Солнца для всех культур, по мере того как часовой пояс той или иной страны или континента в своем движении приближается к Солнцу.

Тогда логичным становится и объяснение сакрализации понятия «восток» как место восхода Солнца и самого Солнца в целом – как светила, которое дает свет, жизнь, изобилие. Недаром в мифологических системах многих культур Солнце представляется одним из важнейших божеств, сакральных существ, наделяемых силой, могуществом, властью и всей совокупностью черт и качеств, благожелательных для человека.

В качестве примеров можно привести бога Солнца Ра в древнем Египте, Шумере, Аккаде, солнечную систему летоисчисления у многих народов, в том числе в Иране и Центральной Азии, когда Новый год начинался с дня весеннего равноденствия – 21–22 марта, а если брать еще глубже, то и с дня зимнего солнцестояния 20–21 декабря, когда день начинал увеличивать свою поступь, увеличивалась и продолжительность дня, а значит, солнечного света. Солнце, таким образом, будучи еще «в зародыше», тем не менее стало усиливаться и влиять на продолжительность дня.

Данные верования хорошо прослеживаются в языках и системах верований. Например, Боги Солнца присутствуют во многих мировых традиционных системах верований и представлений – в древнеегипетской (Ра), древнегреческой (Гелиос), древнеримской (Аполлон),

переднеазиатской, индо-иранской (Сурья, Митра), культуре ацтеков (Тонатли), древнеяпонской (Аматерасу) и других.

В номадной традиции Центральной Азии поклонение культу Солнца получило отражение в наскальных рисунках древних, изображавших солнцеликих людей в росписях, таких как, например, Тамгалы тас. У тюркских и иранских народов наиболее знаковым и репрезентативным является красочный праздник Нового года по солнечному календарю (Наурыз, Навруз, Нооруз), отмечаемый в день весеннего равноденствия и празднующий начало возрождения жизни. Чрезвычайно богатые, насыщенные символические ритуалы празднования данного события, основаны (как, например, в азербайджанской, таджикской традициях, замешанных также и на зороастрийских верованиях) на ритуальном осмыслении и праздновании буквально каждого дня и часа (особенно в канун) Наурыза.

У народов Поволжья – башкир, татар, чувашей, мордвы, удмуртов – термин «нардуган» (нардуған) обозначал традиционный праздник, посвященный Солнцу (от персидского слова «нар» – солнце). Проводился 2 раза в год – зимний нардуған (кышкы нардуған) знаменовал начало увеличения продолжительности дня, приходился на период с 25 декабря по 5 февраля и совпадал с самыми морозными днями (кышкы селлә). Летний нардуған (йэйге нардуған), связанный с летним солнцестоянием, проводился с 21 июня по 5 июля и совпадал с началом самых жарких дней (йэйге селлә). В периоды зимнего и летнего нардуғана проводились различные обряды, отражавшие связь человека с природой. Например, во время обряда «Обережный день» («Аю кән») запрещались охота на зверей и птиц, убой скота, рубка леса, сенокос, но именно этот период считался наиболее благоприятным для сбора лекарственных растений. В эти дни в водоёмы бросали различные полевые цветы с пожеланиями благоприятного лета. В древности в честь высшего светила – Солнца и Природы (Ер һыу) приносили в жертву белого коня. Считалось, что проведение нардогана помогает умиловить силы природы.

Таким образом, опыт различных культур мира показывает исключительную роль Солнца, связанного с ним понятий восхода, востока и их сакрализацию. При этом следует отметить, что данная сакрализация основывается на представлениях или субъективном опыте той или иной культуры. При всем разнообразии, данный разнообразный опыт, тем не менее, отражает попытки понимания человеком общих закономерностей природного развития – смену времени суток, времен года. Но даже и этот, казалось бы, универсальный опыт, по сути, показывает свою односторонность и некоторую ограниченность, когда речь идет об объективном знании, которое не подвержено коррозии времени, пространства, чувств, ощущений, или субъективного опыта.

Иными словами, это означает, что параметры объективно существующего мира – например, как в случае с вышеотмеченными примерами геофизики, геоастрономии, космоса в целом и другими – таковы, что они одинаковы для всех стран и континентов, не приемлют исключения и потому могут считаться универсальными.

Специфичными, своеобразными, индивидуальными их делают наши представления о них, то как человек смотрит на них и соотносит со своим субъективным опытом. Иными словами, как человек интерпретирует объективно существующие категории и встраивает их в выработанную им систему взаимодействия с этим объективным миром. В этом случае опыт человека (и основанный на нем опыт культур в целом) всегда будет субъективен, то есть будет отражать не полное целое, а его отдельные аспекты. Подобно тому как человек видит восход и заход солнца и сопрягает их с координатами земного, а не объективного космического пространства.

Таким образом, задача, связанная с представлениями, интерпретацией чего-либо/кого-либо, кем-либо (отдельным человеком, группой, обществом, культурой) всегда была сопряжена и остается связанной с проблемой преодоления субъективного частного опыта, выхода на его более полное понимание и осмысление, то есть выхода за горизонт и умением взглянуть на свой опыт как на часть некоего единого целого. В таком случае оценки, суждения и понимание, вырабатываемые сквозь призму данного целостного взгляда, будут носить совершенно иной, более объективный характер.

Данный момент исключительно важен, когда речь заходит о знании физических параметров существующего мира. Однако более важен он становится в случае взаимодействия между

людьми, группами, обществами, культурами. Для понимания природы данного взаимодействия особое значение приобретает выбранная позиция, метод и связанные с ними методологии изучения.

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. Какую роль играли понятие «восток» и образ Солнца в культуре и образе жизни народов древности, относящихся к различным цивилизациям?
2. Объясните, почему пространство – это социальная категория?

Задания для самостоятельного выполнения

1. Подготовьте эссе о праздновании Наурыза среди тюркских, иранских народов.

Список рекомендуемых ресурсов по теме лекции

1. Durkheim Emile. Elementary Forms of Religious Life. Oxford: Oxford University Press, 2001.
2. Eliade, Mircea. The Sacred and the Profane. The Nature of Religion. San Diego, New York, London: A Harvest Book, Harcourt, Inc., 1987.
3. Ерекешева Л.Г. Культура и религия в истории Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013. – 189 с.
4. Стеблева И.В. Жизнь и литература доисламских тюрков: историко-культурный контекст древнетюркской литературы. – М.: Восточная литература, 2007. – 208 с.
5. Тамгалы Тас.
6. Мифологический словарь.